

Ссылка для цитирования этой статьи:

Османов О.А., Курбанова З.И. Особенности и проблемы применения гражданского законодательства к отношениям, возникающим в сети Интернет // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 9. С. 30. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_9/Osmanov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-9a-5.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К ОТНОШЕНИЯМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Османов Осман Абдулмуслимович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Курбанова Зайнаб Ибрагимовна
магистрант 3 курса,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет;
независимый исследователь,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей и проблем применения гражданского законодательства к отношениям, возникающим в сети Интернет. Рассматриваются ключевые объекты и субъекты цифровых правоотношений, включая информацию, электронные документы, интеллектуальную собственность и цифровые активы. Авторы выделяют сложности идентификации участников, определения применимого права и юрисдикции, а также пробелы в регулировании электронных сделок, ответственности интернет-платформ и защиты исключительных прав. Отмечается недостаточная адаптация Гражданского кодекса РФ к динамичным изменениям цифровой среды, отсутствие единых понятий и терминологии. Приводятся примеры коллизий национальных и международных норм, подчеркивается необходимость гармонизации законодательства с международными стандартами. Делается вывод о целесообразности разработки специализированных цифровых прав, усиления ответственности интернет-посредников и правового закрепления понятий, относящихся к виртуальной среде, для обеспечения устойчивого правового регулирования в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: Интернет, гражданское законодательство, электронная сделка, электронная подпись, цифровые права, цифровые активы, интеллектуальная собственность, интернет-платформа, информационный посредник, юрисдикция.

Интернет-пространство представляет собой глобальную информационно-коммуникационную среду, не ограниченную границами и территорией. Его трансграничный характер, отсутствие централизованного контроля и нематериальная природа объектов гражданских правоотношений формируют принципиально новые юридические вызовы. Возникающие в сети отношения отличаются высокой степенью динамичности, анонимности и технологической гибкости, что усложняет применение традиционных норм гражданского права и требует адаптации существующих правовых механизмов.

Основной объект гражданско-правовых отношений в интернете – это информация, представленная в электронной форме. Электронные документы, цифровой контент и виртуальные активы становятся объектами гражданского оборота, что требует пересмотра и адаптации традиционных юридических конструкций.

Субъектный состав правоотношений, возникающих в сети Интернет, представлен физическими и юридическими лицами, а также интернет-посредниками (интернет-провайдерами, платформами и социальными сетями). При этом спецификой является возможность участия субъектов под псевдонимами или анонимно, что создает дополнительные сложности при их юридической идентификации.

Особым субъектом являются интернет-платформы, которые не только обеспечивают техническую инфраструктуру, но и самостоятельно устанавливают правила пользования сервисами, выступая в качестве саморегулируемого элемента гражданских правоотношений.

В зависимости от характера и содержания выделяются следующие основные виды гражданских отношений в интернете:

- Договорные отношения (электронная коммерция, онлайн-договоры на услуги и товары). Особенностью таких отношений является заключение сделок путем акцепта публичной оферты через интернет-сайт, электронную почту или иные электронные средства коммуникации;

- Отношения по поводу интеллектуальной собственности (авторские права на цифровой контент, интернет-сайты, программное обеспечение), где правовой защите подлежат цифровые результаты интеллектуальной деятельности, которые распространяются в интернете;

- Отношения по поводу цифровых активов, например, криптовалюты, цифровые токены и виртуальные предметы. Эти отношения отличаются неопределенностью правового статуса и недостаточной нормативной базой, что существенно усложняет их регулирование.

Сложность идентификации физических и юридических лиц в интернете обусловлена возможностью участия в отношениях анонимно или с помощью псевдонима. Отсутствие обязательной процедуры привязки аккаунта к реальной личности мешает использовать традиционные средства индивидуализации, предусмотренные ГК РФ — имя, адрес и другие атрибуты. Это приводит к затруднениям в установлении дееспособности и правосубъектности лица, заключающего сделки онлайн.

Виртуальные сделки часто пересекают границы, но законодательство привязано к географическим критериям: месту регистрации сторон, месту оказания услуг. Отсутствие физического места совершения сделки затрудняет определение применимого законодательства и подсудности. Например, иностранные интернет-площадки устанавливают собственную юрисдикцию через пользовательские соглашения, что может ограничить возможности защиты потребителей из России. При трансграничной электронной торговле зачастую возникает неопределённость: к российскому участнику применимо российское право, к иностранной стороне — право той страны, где зарегистрирована площадка или её офис.

В российском гражданском законодательстве договоры, заключенные через Интернет, признаются электронной формой сделки, если воля сторон четко выражена посредством технических средств; договор в форме электронного документа; в этом документе с помощью цифрового кода зафиксированы все реквизиты сделки, включая ее существенные условия; имеется способ достоверного определения лиц, выразивших волю на заключение сделки, в том числе путем проверки их электронных подписей; содержание волеизъявления может быть воспроизведено на материальном носителе в неизменном виде [4, с. 130].

Электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию;

Квалифицированная электронная подпись (КЭП) позволяет однозначно идентифицировать подписанта и обеспечивает юридическую значимость документов, но на практике ограниченное распространение и технические сложности вызывают трудности при использовании в онлайн-торговле и малом бизнесе.

Проблемы возникают также при использовании простой или усиленной неквалифицированной ЭП — её эквивалентность письменной подписи устанавливается только при наличии специальных нормативных актов или соглашений сторон.

Интеллектуальное правоотношение в Интернете сталкивается с масштабным пиратством и копированием контента без согласия авторов. Несмотря на существующую правовую базу, на практике защита часто оказывается неэффективной из-за сложности идентификации нарушителей, а также наличия пробелов в законодательстве и его неприспособленности к цифровой среде.

Старосельцева М. М. и Цуканов О. В. указывают, что одним из недостатков правового регулирования в данной сфере является отсутствие единого юридического толкования понятия «сеть интернет», которое было бы предельно точным, не допускающим большого количества трактовок, а также не существует единой терминологии в отношении тех субъектов, которые могут нести гражданско-правовую ответственность за нарушение исключительного права в виртуальном пространстве [5, с. 86]. О. К. Давыдова подчеркивает, что интернет практически копирует реальные отношения, но законодательство зачастую не обеспечивает защиты для цифровых объектов, а также отсутствует единая терминология и правовые нормы, регулирующие ответственность посредников [3, с. 464].

Гражданско-правовые механизмы возмещения убытков, компенсации морального вреда и признания правоотношений прекращёнными действуют и в цифровой среде, но сталкиваются с трудностями доказательства ущерба и установления вины, особенно в условиях анонимности нарушителей.

Ответственность правонарушителя наступает на общих основаниях, но противоправные действия могут затрагивать различные юрисдикции, что может ставить под вопрос территориальный характер исключительных прав [2, с. 26].

Согласно статье 1253.1 ГК РФ провайдер может быть привлечён к ответственности только при наличии своей вины с учётом критериев освобождения от ответственности. При этом провайдер не несёт ответственности, если он не иницирует передачу информации, не определяет получателя материала, не изменяет его при оказании услуг связи (кроме изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи), не знает и не должно было знать о том, что этот материал нарушает исключительные права.

Однако действующий закон не содержит положений, обязывающих провайдеров осуществлять контроль за действиями пользователей, нарушающих авторские и (или) смежные права правообладателей. Обязанности по удалению или блокировке контента возникают, как правило, после получения уведомления от правообладателя или

уполномоченного органа, и зависят от категории информационного посредника (провайдер связи, хостинг-провайдер и др.).

Исследования показывают, что адаптация национального законодательства к международным нормам способствует унификации подходов к защите цифровых прав и обеспечению ответственности интернет-платформ. В российской доктрине накапливаются предложения по гармонизации с положениями ВОИС и международной практикой, включая укрепление ответственности платформ и унификацию стандартов по интеллектуальной собственности. Тем не менее, достижение полной гармонии осложняется различиями в правовых системах, культурных традициях и политических приоритетах стран [1, с. 194].

Так же акцентируют внимание на необходимости законодательного закрепления цифровых прав — доступ к Интернету, право на забвение, защиту персональных данных и др. В российском законодательстве эти права пока прямо не закреплены и находятся на стадии концептуального обсуждения. Этот подход закладывает основу «цифрового гражданского права», отличного от традиционного ГК РФ, и позволяет формировать специализированные нормы применительно к интернет-среде.

Имеется необходимость введения ответственности интернет-платформ за действия пользователей, с возможностью проактивного контроля и автоматизированного блокирования нарушений.

Развитие цифровых технологий и рост числа гражданско-правовых отношений, возникающих в сети Интернет, обнажили как потенциал, так и уязвимости традиционной правовой системы. Современное гражданское законодательство РФ не успевает за стремительными трансформациями цифровой среды, что порождает правовую неопределённость, затрудняет защиту интересов участников и снижает эффективность механизма правоприменения.

Проблемы идентификации субъектов, сложности в определении применимого права и юрисдикции, отсутствие единых понятий и терминов, а также слабая защищённость интеллектуальных прав в виртуальной среде — всё это требует комплексной модернизации существующих норм. Адаптация гражданского законодательства должна включать разработку специализированных цифровых прав, внедрение эффективных механизмов ответственности интернет-платформ, правовое закрепление понятий, относящихся к цифровой среде, и унификацию с международными стандартами.

Таким образом, формирование устойчивого правового фундамента для регулирования отношений в сети Интернет возможно только при условии активного диалога между государством, профессиональным сообществом, бизнесом и пользователями. Это позволит

выработать сбалансированный подход к регулированию цифровых отношений, обеспечивая защиту прав всех участников и содействуя правовой устойчивости цифровой экономики.

Список литературы

1. Бояркина Е.В. Тенденции развития законодательства в области защиты авторских и смежных прав в интернете / Е.В. Бояркина // Научный Лидер. 2025. № 3 (204). С. 192-195.
2. Гарибов Т.С. Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение прав на произведение в сети Интернет / Т.С. Гарибов // Актуальные исследования. 2022. № 28 (107). С. 26-28.
3. Давыдова О.К. Особенности защиты гражданских прав в сфере интеллектуальной собственности в сети Интернет / О.К. Давыдова // Молодой ученый. 2024. № 49 (548). С. 464-466.
4. Ефимова Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки / Л.Г. Ефимова // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8. С. 129 - 137
5. Старосельцева М. М. Проблемы гражданско-правовой ответственности при нарушении интеллектуальных прав собственности в сети интернет / М.М. Старосельцева, О.В. Цуканов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (94). С. 84-88.

FEATURES AND PROBLEMS OF THE APPLICATION OF CIVIL LEGISLATION TO RELATIONS ARISING ON THE INTERNET

Osmanov Osman Abdulmuslimovich

Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil Law,
Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Kurbanova Zainab Ibragimovna

Third-year Master's student,
Law Institute,
Dagestan State University;
Independent researcher,
Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features and problems of the application of civil legislation to relations arising on the Internet. The key objects and subjects of digital legal relations are considered, including information, electronic documents, intellectual property and digital assets. The author highlights the difficulties of identifying participants, determining applicable law and jurisdiction, as well as gaps in the regulation of electronic transactions, the responsibility of Internet platforms and the protection of exclusive rights. There is a lack of adaptation of the Civil

Code of the Russian Federation to the dynamic changes in the digital environment, the lack of common concepts and terminology. Examples of conflicts between national and international norms are given, and the need to harmonize legislation with international standards is emphasized. It is concluded that it is advisable to develop specialized digital rights, strengthen the responsibility of Internet intermediaries and legally consolidate concepts related to the virtual environment in order to ensure sustainable legal regulation in the digital economy.

Keywords: Internet, civil law, electronic transaction, electronic signature, digital rights, digital assets, intellectual property, Internet platform, information intermediary, jurisdiction.

References

1. Boyarkina E.V. Trends in the Development of Legislation in the Field of Copyright and Related Rights Protection on the Internet / E.V. Boyarkina // *Scientific Leader*. 2025. No. 3 (204). Pp. 192-195.
2. Garibov T.S. Features of Civil Liability for Violation of Rights to a Work on the Internet / T.S. Garibov // *Current Research*. 2022. No. 28 (107). Pp. 26-28.
3. Davydova O.K. Features of the Protection of Civil Rights in the Sphere of Intellectual Property on the Internet / O.K. Davydova // *Young Scientist*. 2024. No. 49 (548). Pp. 464-466.
4. Efimova L.G. Once again on the concept and legal nature of the electronic form of a transaction / L.G. Efimova // *Lex russica (Russian law)*. 2019. No. 8. pp. 129-137
5. Staroseltseva M. M. Problems of civil liability for violation of intellectual property rights on the Internet / M.M. Staroseltseva, O.V. Tsukanov // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 2 (94). pp. 84-88.